

УДК 94(574)«19»

К.К. АБДРАХМАНОВА

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ –
ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАРЛАГ В 1930–1950-е гг.**

Карагандинский государственный
университет им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан
e-mail: kimbat_abd@mail.ru

В статье на основе архивных материалов и воспоминаний бывших заключенных изучена деятельность ученых-заключенных, работавших на сельскохозяйственной опытной станции и в других подразделениях КарЛАГ в 1930–1950-е гг. Показано, как в экстремальных лагерных условиях репрессированные специалисты добивались крупных научных и практических результатов в областях селекции, генетики, семеноводства. Проводившиеся ими исследования сыграли видную роль в развитии сельского хозяйства Центрального Казахстана в целом.

Ключевые слова: репрессированная наука, ГУЛАГ, КарЛАГ, ученые-заключенные, интеллигенция, Центральный Казахстан.

Одной из актуальных как в научном, так и в общественном отношении проблем новейшей истории советского государства является исследование феномена репрессированной науки. Созданная советским государством система концентрационных лагерей была направлена на освоение слабозаселенных и труднодоступных, но богатых природными ресурсами регионов страны путем эксплуатации подневольной рабсилы и человеческого интеллекта. Вклад репрессированных ученых в развитие экономики, в том числе сельского хозяйства Центрального Казахстана, до сих пор изучен слабо: фамилии их упоминаются выборочно, условия, в которых им приходилось проводить научные исследования, остаются также не раскрытыми. В настоящей статье, базирующейся на архивных источниках и воспоминаниях, ставится задача дать более полные и систематизированные сведения о работе ученых в условиях КарЛАГ и их дальнейших судьбах после освобождения из лагеря.

Созданный 19 декабря 1931 г. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (КарЛАГ) являлся одним из крупнейших лагерных комплексов на востоке страны, он имел протяженность территории с севера на юг 300 км, и с востока на запад 200 км. Структура лагерного управления включала отделы: административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), оперчекистский, контрольно-плановый (КПО), культурно-воспитательный (КВО), отделы кадров вольнонаемных, снабжения, торговли, финансовый, транспортный, политотдел¹.

При организации КарЛАГ в качестве одной из приоритетных задач ставилось создание крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности в Центральном Казахстане: Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и Балхашский медеплавильные комбинаты. Для реализации поставленной цели был создан совхоз «Гигант», где применялся дешевый труд заключенных, работавших в тяжелых условиях. Заключенных размещали в мало отапливаемые деревянные лагерные бараки с двух- и трехъярусными нарами. На каждого человека приходилось площади всего по 1–1,8 кв. м. Такие болезни, как дизентерия, пеллагра, тиф, крупозное воспаление легких, туберкулез, были обычными лагерными реалиями [1, с. 190].

Созданному лагерному производственному комплексу требовались не только рабочие руки, но и «мозговой центр», который призван был обеспечить научное сопровождение программ освоения. Таковой стала сельскохозяйственная опытная станция (СХОС), образованная в КарЛАГ в 1938 г. на базе ранее уже действовавших научно-исследовательских лабораторий. В ее состав вошли следующие отделы: 1) селекция; 2) семеноводство; 3) полеводство; 4) кормодобывание; 5) плодоягодные культуры и лесомелиорация; 6) овощеводство; 7) защита растений; 8) агрохимлаборатория; 9) агрометеорологическая станция; 10) контрольно-семенная лаборатория; 11) животноводство; 12) механизация².

¹ Николаев В.Н. Новые тайны ГУЛАГа // Казахстанская правда. 1993. 26 марта.

² Архив УВД Карагандинской области (УВД КО). Ф. 4. Оп. 73. Д. 1/315. Л. 28.

Начальник планового отдела лагеря А. Хатемкин в своем донесении в ГУЛАГ НКВД СССР от 17 декабря 1940 г. указывал: «Вся территория лагеря разграничена на 19 отделений, запасной фонд и сельскохозяйственную станцию. В лагере 106 животноводческих ферм, 7 огородных участков и 10 пахотных участков без наличия в них ферм» [2, с. 33].

Удельный вес сельского хозяйства в лагерном производственном комплексе составлял более половины. В нем, в свою очередь, преобладало растениеводство (51,8 %) [3, с. 19]. Совхоз «Гигант» КарЛАГ выполнял государственные задания по продаже государству хлеба и обеспечению хлебом «спецконтингентов». Так, в 1940 г. было собрано 6 820 т картофеля, 9 023 т овощей, 2 700 т ржи, 3 326 т пшеницы, 2 600 т овса, 3 900 т проса и т. д. КарЛАГ был полностью обеспечен овощными культурами [2, с. 35].

За годы войны от лагерного комплекса потребовалось резкое увеличение посевных площадей зерновых, овощных культур и картофеля. В 1945 г. было посеяно 51 952 га посевной площади, в том числе зерновые занимали 40 619 га, остальные площади отводились под овощебахчевые и технические культуры. Это позволило получить сверх плана зерна – 42 554 ц, овощей – 2 065 ц, картофеля – 11 459 ц [3, с. 96]. Лаготделения оснащались новой техникой. Так, если в 1941 г. КарЛАГ имел 296 тракторов, 97 комбайнов, то в 1947 г. здесь было 455 тракторов, 101 комбайн, 200 тракторных сеялок, 2000 косилок и 700 граблей [4, с. 180].

Развитие земледелия и в первую очередь зернового хозяйства в КарЛАГ являлось важнейшим фактором подъема животноводства. Из справки начальника планового отдела А. Хатемкина следует, что на начало 1940 г. количество КРС составило 17 710 голов, овец – 193 158, лошадей – 5 814, свиней – 567, рабочих волов – 3 789 голов [2, с. 33].

Столь значительный и разветвленный агропромышленный комплекс, каковым являлся совхоз «Гигант», требовал квалифицированного обслуживания научными силами. На опытной станции проводились научные опыты в области генетики по выведению лучших пород в животноводстве и лучших сортов в растениеводстве. Кроме того, ученые из КарЛАГа активно занимались изучением осваиваемой территории, проводили топографические, гидротехнические, почвенные, ботанические, метеорологические и другие исследования. Одни попали в лагерь уже сложившимися, опытными специалистами, для некоторых лагерь оказался местом и временем их профессионального становления. Ниже рассматриваются жизнь и деятельность в КарЛАГ ряда ученых, для которых практика работы в специфических лагерных условиях дала прирост научных результатов.

Одним из первых в этой когорте ученых стал профессор, доктор сельскохозяйственных наук, ботаник, растениевод и селекционер Леонид Адольфович Пельчих (1885–1971). До ареста (13 декабря 1930 г.) он проживал в Баку. Был обвинен Коллегией ОГПУ 18 февраля 1931 г. по ст. 58-7, 58-10, 58-11 как «враг народа»

и приговорен к заключению в концлагере на пять лет с конфискацией имущества и высылкой семьи. Оказавшись в КарЛАГ, Пельчих попал в научно-исследовательскую лабораторию совхоза «Гигант», где им было написано свыше десятка работ. Среди них особое значение имеет исследование «Растительный покров Тельманского и Жана-Аркинского районов Карагандинской области», опубликованное в «Трудах научно-исследовательской лаборатории КарЛАГа» (Казахский институт экономики сельского хозяйства. Алма-Ата, 1933 г.). Издание вышло небольшим тиражом и распространялось только на территории КарЛАГ³.

Л.А. Пельчих, будучи высоко эрудированным специалистом, занимался изучением новых сельскохозяйственных культур и их внедрением в производство (кукуруза, подсолнечник, суданская трава, кунжут, шафран). После окончания срока заключения он работал с 1937 по 1959 г. в Чувашском сельскохозяйственном институте на кафедре растениеводства. 28 мая 1957 г. Пельчих был полностью реабилитирован [3, с. 38].

Среди тех, кто с первых лет КарЛАГ определил региональную сельскохозяйственную стратегию, был крупный ученый, биолог, селекционер и генетик Василий Степанович Пустовойт (1886–1972). До революции он организовал под Екатеринодаром (Краснодар) опытно-селекционное поле «Круглик» и руководил им до ареста, одновременно заведя кафедрой в Кубанском сельскохозяйственном институте. В августе 1930 г. он был арестован в Краснодаре. Получив срок 10 лет заключения, он прибыл в КарЛАГ. В мае 1934 г. был освобожден по сокращению срока. После освобождения некоторое время ученый продолжал работать в научно-исследовательской лаборатории КарЛАГ [5, с. 88]. В марте 1935 г. его назначили директором Центрального опытного поля КарЛАГ. Результаты не замедлили сказаться: талантливый селекционер вывел урожайный сорт ржи и два вида проса – так называемые долиньские. Его селекционные работы помогли в 3 раза поднять урожайность полей. Изучив местные почвы, он предложил отказаться от глубокой пахоты, при которой 14–15-сантиметровый слой чернозема оказывался внизу, а бесплодные солончаки – сверху, и заменил пахоту дискованием⁴.

С мая 1936 г. он продолжил работу на Кубани. За выдающиеся научные достижения в области селекции В.С. Пустовойт был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, стал академиком ВАСХНИЛ (1956 г.) и АН СССР (1964 г.) [6, с. 519].

Значительный вклад в выведение новых сортов сельскохозяйственных культур на территории КарЛАГа внес Игорь Константинович Фортунатов (1909–1987). В 1931 г. он окончил Сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева по специальности «агроном-садовод». В январе 1933 г. был арестован как «член контрреволюционной организации христианс-

³ Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1487. Оп. 1. Д. 275. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 14.

кой молодежи» и осужден на пять лет по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР с пребыванием в ИТЛ. 2 мая 1933 г. был этапирован в КарЛАГ [7, с. 7].

В совхозе «Гигант» он заложил первый в Центральном Казахстане сад, где занимался испытанием 85 сортов плодов и ягод, 30 пород деревьев и кустарников. В местных сопках он обнаружил дикорастущую землянику и заготовил для ее разведения более 200 кустов⁵. В своей работе активно сотрудничал с другими учеными и садоводами-практиками, также оказавшимися в лагере. Среди них – профессор В.С. Пустовойт, В.М. Савич, В.И. Сазонов, техник-агроном А.Г. Разба, садовник-практик М.Ф. Воротыко, садоводы Д.Р. Христовлюбов, А.С. Попов, И.А. Здесюк, Я.К. Бычек и др.⁶

Освободившись из заключения в 1938 г., он принял участие в изучении пустыни Бетпакдалы, работал в системе АН Казахской ССР. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культурная дендрофила Джезказгана». Впоследствии участвовал в разных экспедициях, работал в Институте лесного хозяйства в г. Пушкино под Москвой, был избран действительным членом Географического и Ботанического обществ СССР [3, с. 122].

Учеными, занимавшимися в заключении проблемами создания лесных полос, посадок деревьев и кустарников в Сары-Арке, была тщательно изучена территория КарЛАГ в почвенно-ботаническом отношении. Вот что вспоминает директор племзавода «Красная поляна» Н.Д. Дворук: «Лесополосы-то одинаковые. Только если на Дону их сажали вольные казаки, то в Сары-Арке – заключенные. Немало среди них было и ростовчан, и москвичей, и волжан – их опыт, как видишь, очень пригодился Казахстану» [3, с. 135].

Отбывал свой срок в КарЛАГ и один из крупных отечественных селекционеров – Яков Кондратьевич Бычек. Он был арестован в мае 1936 г. за «антисоветскую агитацию». До ареста его исключили как «сына кулака» перед последним государственным экзаменом из Нежинского педагогического института им. Н.В. Гоголя, агробиологический факультет [7, с. 14]. Я.К. Бычек вспоминает: «15 сентября 1936 г. я прибыл на станцию Карабас. Отсюда переправился в Долинку, где меня закрепили за поливным опытным полем. Стал вникать в вопросы акклиматизации и выведения новых сельскохозяйственных культур»⁷. После отбытия срока в 1941 г. Бычек остался работать на СХОС НКВД, где заведовал отделом селекции зерновых культур и многолетних трав. Он говорил, что «за пять лет так вжился в дело селекционера, что бросить начатое было бы жалко. Для выведения нового сорта требуется 5–10 лет, а то и 15 лет непрерывных опытов» [7, с. 15]. Ученый стал автором нового эспарцета (растение из семейства бобовых), называли его «песчаный улучшенный долинский». Кроме того, вывел три сорта пшеницы: «алабасская», «кызылбасская», «карагандинская-2».

Всего за 1938–1946 гг. сотрудниками Карагандинской сельскохозяйственной станции опубликовано более 200 научных статей, обобщающих научно-исследовательскую и экспериментальную работу по растениеводству. В подтверждение вышесказанного приведем воспоминания репрессированного Г. Левина: «В Карлаговское время это был цветущий уголок, оазис в пустыне. Грандиозная оросительная система, шумящая среди степей, леса и дубравы. Поселок Долинка утопал в зелени»⁸.

Благодаря проведению ирригационных работ, а также выполнению комплекса агротехнических мероприятий учеными-заключенными здесь ежегодно наблюдалось увеличение площади орошаемых земель, что способствовало повышению валового сбора зерна, овощей и картофеля. Так, в 1942 г. хозяйство КарЛАГ перевыполнило план по зерновым культурам. При плане 272 850 ц было получено 320 804 ц, или 117,5 %. Валовой сбор подсолнечника составил 16 258 ц при плане 12 120 ц, или 134 %. Урожайность многолетних трав (на сено) составила 13 ц, или 200 % плана. Общий сбор сена с учетом сеянных трав и естественных покосов составил 116,6 %⁹.

Помимо СХОС при управлении КарЛАГ была создана научно-исследовательская станция по животноводству с экспериментальными (опытными) базами, здесь также трудились специалисты-заключенные, внесшие немалый вклад в развитие животноводства не только Карагандинского региона, но и всей страны.

Борис Константинович Фортунатов (1886–1940), брат И.К. Фортунатова, окончил Военную академию Генерального штаба и в звании штабс-капитана принимал участие в Первой мировой войне. Во время Гражданской войны, командуя кавалерийским отрядом, перешел на сторону Красной армии. Его отряд вошел в Первую Конную армию. В 1920-х гг. трудился управляющим заповедника Украины и Крыма, затем заместителем директора заповедника Аскания-Нова. Как бывший эсер, был осужден на 10 лет. По ходатайству К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного заключение ему заменили ссылкой. Он был отправлен на работу в совхоз «Гигант», где его назначили начальником НИС по животноводству. Б.К. Фортунатов возглавлял работу по выведению полутонкорунных курдючных овец камвольной шерсти¹⁰.

Порода полутонкорунных курдючных овец выводилась для районов с круглосуточным пастбищным содержанием животных. Выращивание молодняка и содержание животных осуществлялось в суровых условиях. Удалось получить породы тонкорунных овец, характеризующиеся высокой мясной продуктивностью, качественной шерстью, а также приспособленностью к климатическим условиям района. Жизнь ученого трагично оборвалась. Заразившись бруцеллезом,

⁵ Архив УВД КО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 1/315. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 38–39 об.

⁷ ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 275. Л. 22.

⁸ ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 257. Л. 56.

⁹ Архив УВД КО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 18. Л. 24.

¹⁰ Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. 1989. 27 апр.

он умер в Долинской лагерной больнице в 1940 г., а начатая им работа была прекращена.

В 1989 г. в газете «Индустриальная Караганда» впервые были опубликованы воспоминания бывшего заключенного А. Берга, работавшего в НИСе в 1940-х – начале 1950-х гг. Автор статьи дает, к сожалению неполную, но ценную информацию о некоторых ученых – заключенных КарЛАГ. В частности, профессор Ленинградской военно-ветеринарной академии, микробиолог Райнольд Арнольдович Цион был в НИС директором ветлаборатории. Во время войны им в КарЛАГе была создана биофабрика по производству медикаментов, вакцин и сывороток. После освобождения из КарЛАГ он издал монографию «Определитель 1000 микробов»¹¹.

Профессор Курского ветеринарного института Яков Ефимович Васильцев трудился в КарЛАГ в качестве ведущего специалиста по борьбе с сапом лошадей. Он возглавлял экспедиции по выявлению больного конного поголовья, разрабатывал мероприятия по изоляции заболевших животных. После лагеря работал главным ветврачом Карагандинского треста совхозов¹².

Анна Владимировна Ланина – бывший сотрудник Всесоюзного института животноводства (г. Москва). В лагерь прибыла в 1939 г., работала главным зоотехником отдела животноводства лагеря. С 1940 г. стала начальником НИС, занималась селекционной работой с крупным рогатым скотом. Ею была выведена новая порода – казахская белоголовая мясного и мясомолочного направления. Средний живой вес коров составлял 540 кг, лучших – 800 кг, бычков – 1100 кг. Коровы молочного направления давали до 3000 кг молока¹³. В 1951 г. Ланина стала лауреатом Сталинской премии первой степени. Присуждение премии позволило снять с нее судимость. Позже она преподавала в Алма-Атинском зооветеринарном институте, а после защиты докторской диссертации работала в ВАСХНИЛ до 1988 г. [3, с. 125].

Из архивных материалов известно, что до войны в КарЛАГе содержалось 159 высококвалифицированных агрономов, 70 зоотехников-специалистов по крупному рогатому скоту, 32 ветврача, 56 ветфельдшеров, 15 зоотехников-специалистов по овцеводству, а после войны их количество значительно увеличилось. В 1950 г. в хозяйствах лагеря работало более 200 агрономов [3, с. 136]. Труд квалифицированных специалистов позволил совершенствовать экономику даже такого специфического хозяйства, каким являлся лагерный комплекс.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что научная и практическая деятельность ученых, работавших в заключении на сельскохозяйственных научно-

исследовательских и опытных станциях КарЛАГ, была направлена на осуществление одной из главных задач совхоза «Гигант» – освоение степных и полупустынных земель Центрального Казахстана. При этом ученые КарЛАГ оставались в статусе заключенных (частью «спецконтингента»), а их труд подвергался жестким формам эксплуатации. Спектр изысканий – чрезвычайно широкий (селекция, генетика, полеводство, семеноводство), а сроки устанавливались минимальные. В первые годы репрессированные ученые жили в КарЛАГе в землянках и лагерных бараках, работая «по памяти», не имея полноценного доступа к научной информации и необходимого оборудования для исследований. Лишь годы спустя появились научная библиотека, лабораторное оборудование и т. п. На основе первых «мозговых трестов» возникали научно-исследовательские учреждения – лаборатории, научные базы и станции. В КарЛАГ отбывали срок многие как известные, так и получившие известность в дальнейшем ученые: селекционеры, генетики, агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи. Научная деятельность ученых – заключенных КарЛАГ сыграла значительную роль не только в региональном развитии сельского хозяйства Центрального Казахстана, но и отчасти сельскохозяйственной науки страны в целом. Следует сказать о другой, крайне негативной стороне воздействия репрессий на сферу науки. Изъятие видных ученых разрушало, деформировало деятельность тех научно-образовательных учреждений, где они трудились до ареста. Кроме того, далеко не все арестованные ученые и специалисты могли продолжить свою работу за «колочкой»... Часть из них, даже после освобождения, продолжали работать в той же системе НКВД–МВД или в пределах Казахстана, не надеясь в сталинскую эпоху найти работу в центральных научных учреждениях и вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Е. КарЛАГ: по обе стороны «колочки». Сургут: Дефис, 2001. 355 с.
2. Шубин А.М. Карлаг в 40-х годах. Из фондов Центрального архива МВД СССР // Советские архивы. 1991. № 6. С. 30–38.
3. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. КарЛАГ. Караганда, 1997. 175 с.
4. Дильманов С. Трудовое использование заключенных в сталинских лагерях в 30–50 годы // Высшая школа Казахстана. 2001. № 2. С. 176–191.
5. Дик В. Карлаг: история судеб // О чем не говорили. Алматы, 1990. 254 с.
6. Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. 720 с.
7. Мозильницкий В.М. Звезды ГУЛАГа. Караганда, 2001. 168 с.

Статья поступила
в редакцию 05.12.2012

¹¹ Берг А. Остров в степи.

¹² Там же.

¹³ Там же.